

Даос Ян, вернувшись в лавку, даже не подумал открывать двери для покупателей. Распустив помощников по домам, он заперся в темной каморке площадью едва ли в десять квадратных метров и принялся за дело.

Перед ним на столе высился макет жилого дома под стеклянным колпаком.

Внутри игрушечной гостиной было всё необходимое: крошечные столы, стулья, диван и даже телевизор. Каждая деталь в точности копировала обстановку в квартире Чжоу Туна. Одно лишь различие бросалось в глаза — все миниатюрные вещицы под стеклом опутывала паутина тончайших черных нитей.

Выудив из чаши с водой горсть вязкой глины, даос Ян закатал рукава. Сухие, похожие на костлявые ветки пальцы принялись быстро разминать податливый ком, придавая ему очертания человеческой фигурки. Как только глиняная кукла души подсохла и затвердела, старик наклеил на нее листок с «восемью иероглифами» судьбы Чжоу Туна. Достав компас, он дождался, пока стрелка замрет с тихим, едва слышным гулом. Сверившись со временем, даос Ян трижды отвесил земной поклон на север и монотонно забормотал заклинание.

Спустя мгновение над глиняной фигуркой завихрился угольно-черный дым. Даос Ян, затаив дыхание, жадно всматривался в его очертания.

Этот ритуал, призывающий Проклятие Свирепого Божества, преследовал одну цель — натравить на жертву злобного духа. Человек, пораженный этой скверной, чах на глазах от внезапных хворей и несчастий и выпускал дух максимум дня через три. Если же призванный покровитель отличался особой свирепостью, то кончина выходила по-настоящему жуткой.

Темные клубы колыхались из стороны в сторону, пока наконец не застыли, соткавшись в два зловещих символа: «Даша». Даос Ян так и просиял, на его лице отразился дикий восторг — на зов откликнулась сама Звезда Великого Убийства!

Старик торопливо забил поклоны темному облаку. Дым неохотно втянулся в глиняное тельце и растаял без следа. С довольной, хищной ухмылкой даос Ян аккуратно опустил куклу под стеклянный купол макета.

Тем временем Чжоу Тун в своей лавке оценивал очередной раритет — сине-белый фарфоровый сосуд эпохи Мин. Шансы на подлинность составляли девять из десяти.

Едва довольный владелец расплатился и ушел, как на пороге показались новые посетители.

Чжоу Тун невольно подивился такому наплыву. Раньше у него отбоя от безделья не было, а тут клиенты шли один за другим. Неужто таинственные Глаза Инь-Ян принесли с собой еще и

небывалую удачу в делах?

Вошедший мужчина, одетый в простой неброский костюм, держался на удивление собранно: твердая походка, безупречная осанка и суровое, сосредоточенное лицо выдавали в нем человека, прошедшего суровую закалку. Заметив Чжоу Туна, он коротко, но вежливо поклонился и сразу перешел к делу, не тратя времени на пустые приветствия.

— Скажите, этот человек вчера бывал у вас? — спросил незнакомец, протягивая снимок.

На фотографии красовалась знакомая круглая физиономия Дуань Чжэна. Толстяк на снимке испуганно прижимал к груди деревянную шкатулку, поспешно убираясь прочь из лавки даоса Яна.

Чжоу Тун помедлил с ответом.

— А зачем вы его ищете? — осторожно поинтересовался он.

— Коробку у него в руках заметили? — Незнакомец постучал по снимку жестким, мозолистым пальцем, указывая на деревянный ларец.

Ларец лежал прямо под прилавком, у самых ног Чжоу Туна. Не спеша выдавать себя, юноша промолчал и принялся внимательно разглядывать незваных гостей.

От мужчины исходили волны мощной, концентрированной ауры. Тот явно принадлежал к числу посвященных во внутренние таинства даосизма и владел техниками управления энергией. Потоки этой силы, особенно густые и плотные, вились вокруг его запястья — там наверняка скрывался какой-то охранный артефакт.

Расценив молчание Чжоу Туна по-своему, незнакомец сразу выложил карты на стол:

— Я готов заплатить миллион за наконечник бронзовой алебарды, что лежит в коробке.

Чжоу Тун онемел.

Миллион?

На мгновение ему показалось, что слух сыграл с ним злую шутку. Неужели он так грубо просчитался при первой оценке? Или этот бронзовый наконечник таил в себе какую-то древнюю тайну, а странный узор на нем — фамильный герб влиятельного клана, разыскивающего семейную реликвию?

Мысли в голове зароились с неистовой силой, грозя окончательно сбить с толку.

Заметив колебания юноши, незнакомец помрачнел.

— Пять миллионов, — жестко отчеканил он.

Сумма казалась просто астрономической.

Пока Чжоу Тун лихорадочно взвешивал все за и против, мужчина продолжил:

— Но прежде чем я выложу деньги, мне нужно взглянуть на вещь.

Что ж, вполне логично. Никто не станет покупать кота в мешке за такие миллионы.

Чжоу Тун кивнул и, достав коробку с наконечником бронзовой алебарды, придвинул ее к гостю.

— Коробку он действительно оставил у меня. Но я без понятия, та ли это вещь, которая вам нужна.

Нахмурившись, мужчина осторожно открыл крышку. При виде лежащего внутри наконечника его лицо на миг озарилось радостью, которая тут же сменилась сухой деловитостью. Достав из кармана распечатанный снимок, он принялся дотошно сравнивать детали.

Первым делом он вперился взглядом в чеканный узор на обухе.

— Не то, — вполголоса разочарованно выдохнул гость. — Узор не совпадает.

Чжоу Тун промолчал.

Незнакомец сдвинул рукав куртки, обнажая запястье с надетыми на него буддийскими четками. Он прижал круглые бусины прямо к узору на бронзе. Дерево на миг отозвалось слабым, еле заметным свечением, но уже через пару мгновений магия угасла, и четки вновь превратились в обычное украшение.

Спрятав артефакт, мужчина покачал головой.

— Обычная копия.

Он захлопнул ларец и пододвинул его обратно к лавочнику.

— Извините, что отнял время.

— Пустяки, — вежливо улыбнулся Чжоу Тун, возвращая коробку на место.

В первый миг он порывался рассказать о ночном превращении рисунка на металле, но вовремя осекся. Стоило незнакомцу коснуться алебарды своими четками, как Глаза Инь-Ян Чжоу Туна уловили жуткое зрелище: от деревянных бусин повалил густой, ядовито-черный дым. На долю секунды лавку заполнила такая волна концентрированной злобы и скверны, что она едва не подмяла под себя всю скопившуюся здесь мягкую, чистую энергетику.

Как только шаги посетителя затихли на улице, Чжоу Тун вознамерился спрятать шкатулку, но лежащий внутри наконечник бронзовой алебарды внезапно заходил ходуном, грозя разнести тонкие деревянные стенки в щепки. Едва крышка приоткрылась, как бронзовый осколок сам вылетел наружу и глухо приземлился на столешницу. Лежавшие рядом мелкие амулеты и обереги тут же боязливо отползли, уступая ему место.

Из чеканного узора на металле потянулась струйка лазурного дыма, которая зависла в воздухе, принимая очертания размытой человеческой фигуры.

— Глупый малец, — раздался из глубины этой призрачной тени низкий, ровный голос. — Ты хоть понимаешь, что эти люди за секунду свернули бы тебе шею, попадись им настоящий артефакт?

Чжоу Тун и бровью не повел. После того как его лавка наполнилась сиянием заговоривших вещей, призрак его не пугал.

— И кто же они такие?

Тень на мгновение замерла, а затем глухо отозвалась:

— Без понятия. Но от них несет кровью, хорошего от таких не жди.

— Ну а ты сам кто будешь? — спросил Чжоу Тун.

— Я? — Тень издала высокомерный смешок. — Слишком ты еще зелен, чтобы знать, кто я такой.

Чжоу Тун лишь молча улыбнулся. Он протянул руку и бесцеремонно схватил бронзовый наконечник, собираясь засунуть его обратно в ларец. Стоило его пальцам коснуться металла, как призрак испуганно затрепетал, едва не растаяв без следа. Растеряв всю свою спесь, голос из лазурного тумана поспешно выкрикнул:

— Эй! Я вообще-то еще не договорил!

Юноша замер, убирая пальцы от металла. Силуэт вновь обрел четкость.

— Прошлой ночью тебя пытались сжить со свету, — заговорил призрак. — Кто-то целых десять лет кропотливо выстраивал здесь изощренный фэншуй-капкан, чтобы нанести один смертельный удар. И, надо сказать, тебя действительно убили.

— Убили? — Чжоу Тун скептически усмехнулся. — И кто же я тогда по-твоему? Неупокоенная душа?

— Твое сердце действительно останавливалось, — серьезно возразил дух. — Но ты сумел вернуться за грань. Убийственному проклятию противостояло скрытое благословение: весь фэншуй в твоей квартире был загодя настроен на продление жизни и защиту души. Эти две силы столкнулись лбами, и защитный барьер принял удар на себя, погасив всю мощь смертоносного заклятия.

Слова таинственного собеседника заставили Чжоу Туна задуматься.

Удушливый, испепеляющий жар из ночного кошмара казался слишком реальным. Даже сейчас, стоило вспомнить об этом, в горле возникало неприятное саднение, словно он действительно наглотался горькой копоты.

Но ведь всю обстановку в их доме расставлял отец. Сколько Чжоу Тун себя помнил, ни одна вещь в квартире не сдвигалась с места. Неужели отец действительно предвидел смертельную опасность и за много лет до случившегося заложил спасительный рубеж? С другой стороны, будь покойный родитель настолько могущественен, ему ничего не стоило раздавить ничтожного даоса Яна еще при жизни, не оставляя сыну столь опасное наследство.

Да и эти внезапно открывшиеся Глаза Инь-Ян... Неужели обычное столкновение двух энергетических потоков могло наградить его таким редким даром? Чжоу Тун прекрасно помнил, что удача никогда не ходила у него в любимчиках — в любой лотерее он неизменно оставался лишь строчкой в списке проигравших.

Вопросов становилось все больше, а ответов не предвиделось.

— И что же, — обратился он к парящему силуэту, — проклятие и защитный барьер полностью истребили друг друга?

— Разумеется, верх одержал твой защитный рубеж, — отозвался призрак с таким пренебрежением, словно говорил с последним дураком. — Неужто не видишь, что все эти магические артефакты в твоей лавке вдруг напитались чистейшей духовной силой? Воистину, кощунственная трата врожденных Глаз Инь-Ян.

— Как ты сказал? — Чжоу Тун на мгновение растерялся. — Врожденных?

Значит, его зрение не изменилось за ночь, оно лишь пробудилось. Вот почему аура незнакомца предстала перед ним во всех деталях.

— Именно так, — в голосе призрака промелькнули нотки откровенной зависти. — Мало того, что природа наградила тебя уникальным зрением, так у тебя вдобавок ко всему еще и Тело чистой энергии Ян. Твой организм способен впитывать и аккумулировать силу прямо из окружающего пространства — это же легендарное Тело Небесного Наставника, рождающееся раз в тысячелетие! Обладай я подобным даром, давно бы уже постиг великое дао и вознесся на небеса. А ты бездарно проспал целых двадцать лет! Слушай, юноша, признай меня своим наставником, и я помогу тебе вернуть упущенное время.

Чжоу Тун промолчал.

Его одолели сомнения. Либо парящая перед ним тень нагло лгала, либо в его собственной жизни крылась какая-то фундаментальная ошибка.

Сколько он себя помнил, здоровье у него было из рук вон плохим — классический случай хронического дефицита жизненной энергии ци. Откуда тут взяться Телу чистой энергии Ян?

Решив проверить слова духа, Чжоу Тун сделал глубокий, размеренный вдох. В ту же секунду витающая в воздухе духовная сила пришла в движение. Она хлынула к нему со всех сторон, накатывая мощными, осязаемыми волнами. Перепугавшись, что этот бурный прилив разорвет его изнутри, юноша инстинктивно замер, однако плотные потоки послушно устремились в его тело, беспрепятственно разливаясь по меридианам и принося с собой невероятную легкость.

Чжоу Тун медленно выдохнул скопившееся напряжение. Поглощенная энергия усвоилась мгновенно, без малейших усилий с его стороны.

Теперь сомневаться не приходилось. Призрак говорил чистую правду.

Вспомнив об исчезнувшем фрагменте узора, Чжоу Тун спросил:

— А ночное столкновение барьеров на тебе никак не отразилось?

— Смеешься? — пренебрежительно фыркнул дух. — Эта мышьяная возня для меня — не больше чем легкое дуновение ветерка. Как она вообще могла мне навредить?

— Тогда почему чеканка на обухе лишилась своей части?

— Да потому что ты сам ее и поглотил! — Спокойствие и величие призрака дали ощутимую

трещину. — Когда ты вернулся с того света, твоя жизненная энергия Ян была полностью истощена. Твое тело принялось вслепую выкачивать силу из всего, до чего могло дотянуться, и в этой суматохе ты умудрился затащить внутрь себя частицу моей живой души!

— Вот как? — Чжоу Тун слегка приподнял бровь. — Значит, теперь ты зависишь от меня?

Тень в ответ лишь злорадно усмехнулась:

— Стоит тебе протянуть ноги, и моя душа тут же вернется на место.

— Но ты ведь пальцем меня не тронешь, — мягко улыбнулся Чжоу Тун. — Иначе не стал бы тратить время на эти долгие беседы.

Призрак недовольно смолк.

Заметив замешательство собеседника, Чжоу Тун довольно прищурился.

— Что же, в таком случае нам придется поладить. Прошу любить и жаловать.

Он и сам кое-что знал о свойствах Тела чистой энергии Ян.

Пока часть чужой души заперта в его теле, призрак и волоском на его голове не посмеет поступиться. Напротив, если Чжоу Тун погибнет насильственной смертью, затаив в сердце обиду, их души намертво сплетутся в посмертии, обрекая друг друга на вечные муки.

Раз за наконечник бронзовой алебарды предлагали столь безумные миллионы, таящийся в ней дух явно принадлежал к числу великих сущностей прошлого.

Чжоу Тун не упустит возможности расспросить его об изнанке этого мира. Он ведь только-только приоткрыл дверь, ведущую к сокровенным тайнам искусства Небесных Наставников, и помощь опытного проводника ему точно не повредит.

<http://bllate.org/book/18246/1749488>